

Небо еще не посветлело, а У Се уже проснулся — вернее, толком и не сомкнул глаз. Вчерашние шаги встревожили его.

Он переоделся в одежду, подходящую для вылазки, на цыпочках вышел во двор и немного размялся. Утренний холодок еще не рассеялся, и от каждого вздоха в груди становилось морозно.

Из кухни уже сочился тусклый свет. У Се подошел туда и, разумеется, уловил аромат куриного бульона, который томился на медленном огне полначи.

Услышав, что остальные поднимаются, он помог хозяину лавки разлить обжигающий суп по большим мискам, выставил несколько жареных блюд и только что приготовленные паровые булочки — это и был их завтрак.

Остальные по очереди умылись, и последним вышел Чжан Цилин. Он был всё в тех же темных одеждах, за спиной висел его продолговатый сверток. Выражения лица он почти не менял, но взгляд его был ясен — судя по всему, спал он отлично.

Он подошел к столу, скользнул взглядом по миске с дымящимся куриным бульоне, на секунду задержался, тут же отвел глаза и молча сел.

— Сяо Гэ, пей скорее, пока горячее, этот суп очень долго варился, — У Се подвинул к нему миску с куриной ножкой.

Чжан Цилин помедлил, сначала взял паровую булочку и принялся есть.

У Саньсин искоса взглянул на своего племянничка, который выглядел так, будто готов был сам кормить гостя с ложечки. У старого лиса даже жилка на виске задергалась:

— Ешьте быстрее. Как закончите, собирайтесь, через четверть часа выступаем.

Завтрак завершился в странной атмосфере: У Се то и дело украдкой косился на Чжан Цилин, а тот спокойно ел, словно ничего не замечая; Пань Цзы и Да Куй усердно набивали животы; У Саньсин же был погружен в тяжелые мысли и совсем не чувствовал вкуса еды.

Всё было готово, и они, закинув за спину снаряжение, выдвинулись в путь. Горная тропа оказалась извилистой и труднопроходимой, вокруг рос густой, мрачноватый лес.

Шли они быстро, так что даже проводник бросил на У Се несколько изумленных взглядов — он никак не ожидал, что этот выглядящий утонченным молодой господин из богатой семьи обладает такой выносливостью.

Возможно, из-за раннего часа зрители в комментариях были немногочисленны, и трансляцию изредка пересекали лишь отдельные реплики:

Началось, наконец-то началось! Обратный отсчет до первой вылазки!

У Сяо-гоу неплохо вынослив, а я-то хотел посмотреть, как он запыхается от усталости.

Сяо Гэ просто... словно по ровному идет. Спорим, если бы он не ждал эту компанию, то добрался бы до места давным-давно.

От одного вида этой горной тропы ноги слабеют.

Только я заметил, что у Третьего дяди У лицо какое-то странное?

Тц. Интересно, о чем думает этот старый лис?

У Саньсин и впрямь чувствовал себя всё менее уверенно с каждым шагом. Бви брови были нахмурены, он то и дело поглядывал на У Се, будто пытаясь в чем-то убедиться.

Прошло часа три, солнце поднялось выше, свет в лесу стал ярче, хотя теплее от этого почти не стало.

— Давайте поедим, постараемся добраться до места до заката, — У Саньсин вытер лицо.

Проводник с Да Куем расчистили небольшую поляну, а У Саньсин отвел Чжан Цилин в сторонку для разговора.

У Се хотел пойти за ними, но Пань Цзы удержал его:

— Третий цзянь-е, присядь пока, отдохни. Устал ведь, наверное?

Поле зрения У Се оказалось полностью перекрыто, и ему пришлось отступить.

— Сяо Гэ, будь добр, помоги проверить личность У Се, не подменили ли его люди из семьи Ван, — в глазах У Саньсина застыл ледяной холод. У его племянника просто не могла быть такая выносливость!

Но помимо этого во всем остальном не было ни единой зацепки. Сколько бы он ни пытался прощупать почву, У Се отвечал то нормально, то странно, из-за чего У Саньсин поневоле начал подозревать худшее.

Чжан Цилин сохранял каменное выражение лица, мысленно же он закатывал глаза: твой собственный племянник, и ты спрашиваешь меня?

Он лишь холодно обронил:

— Не из семьи Ван.

А был ли он кем-то другим — этого он знать не мог.

У Саньсин немного успокоился, и они вернулись к остальным один за другим. Когда до временного лагеря оставалось всего несколько шагов, Чжан Цилин внезапно развернулся и бросил, что идет разведать дорогу.

Остальные подумали, что он что-то обнаружил, и уже хотели последовать за ним, но Чжан Цилин остановил их жестом. Им оставалось лишь кое-как пообедать без аппетита и ждать его возвращения.

Чжан Цилин сделал пару кругов, уселся на большой валун, достал из пространственного кольца коробочку с едой и от души умял одну фаршированную клейким рисом курицу, два свиных копытца на углях, несколько кусочков пирожного с порией и османтусом, а в завершение запил всё это сладким супом из рисовых шариков. Довольный. (^o^)

Наевшись и нагулявшись, он неспешно вернулся. У Се тут же позвал его поесть, но Чжан Цилин, почувствовав легкую укол совести, отказался. У Саньсин и остальные собрали снаряжение, и отряд снова тронулся в путь.

Перед самым закатом они вышли к относительно ровной площадке, где стояло несколько потрепанных палаток.

— Уважаемые господа, как и договаривались, дальше я вас не поведу, — проводник остановился и указал пальцем вперед. — Дальше начинается то место, где даже я не бывал, а те, кто уходил туда, так и не вернулись.

У Саньсин рассчитался с ним, и проводник тут же поспешно ретировался.

Остальные немного покрутились вокруг в поисках улик, но ничего не нашли. У Саньсин развернул карту, то продвигаясь вперед, то останавливаясь, и наконец, с одобрения Чжан Цилин, окончательно определил точку.

Выискивать и определять местоположение гробниц — это базовый навык, которым обязан владеть каждый расхититель гробниц. Вскоре они нащупали точное расположение подземного дворца, и Пань Цзы с Да Куем по очереди принялись пробивать лаз.

У Се с самого обеда был немного молчалив и больше не лип к Чжан Цилин и не звал его Сяо Гэ. Он никак не мог взять в толк: почему после возвращения с разведки от Сяо Гэ разило печеными свиными копытцами и курицей с рисом?

Но при их нынешних отношениях с Чжан Цилин он не мог спросить об этом напрямую.

Вскоре снизу раздался голос Да Куя:

— Сань-е, готово, спускайтесь!

Чжан Цилин единым прыжком сорвался вниз и, увидев, что Да Куй держит в левой руке большую кувалду и постукивает ею по стене, тут же преградил ему путь.

— Не трогай.

Да Куй остался недоволен тем, что его остановили. Этот щеголь за всю дорогу палец о палец не ударил, никакой тяжести не поднял, а теперь еще и права качает, пользуясь поддержкой Третьего молоподобного господина. Он тихонько сплюнул и отошел в сторону:

— Ишь ты, а когда я тоннель долбил, что-то никто не говорил, чтобы я не трогал ничего.

У Саньсин, заметив его бормотание, сразу понял, что тот замышляет недоброе, и шагнул вперед, разделяя их.

— Сяо Гэ, в чем дело?

Чжан Цилин протянул руку к стене, пока не нащупал один из кирпичей, и, надавив двумя пальцами, с легкостью вытащил его наружу.

— Здесь двойная стена. Если разбить ее грубой силой, нас разъест кислота, что спрятана внутри.

Сказав это, он отошел в сторону и закрыл глаза, погружаясь в медитацию.

У Се попытался подойти к нему, но наткнулся на его взгляд. Тот был спокойным и безмятежным, но в нем отчетливо читалось холодное отстранение — чистое, проведенное чертой держись на расстоянии.

Шаги У Се замерли, а в груди почему-то повеяло холодом. Вчера во дворе Сяо Гэ хоть и говорил мало, но всё же взял его яблоко, да и отношение было вполне сносным. Почему же за одну ночь он начал сторониться его?

Чжан Цилин уже отвернулся и снова уставился в пустоту.

У Саньсин посмотрел на погрузневшего племянника, затем на излучавшего ледяную отчужденность Чжан Цилин, и у него снова заболела голова.

Он отвернулся и приказал Пань Цзы и Да Кую выкопать поблизости яму — им потребуется слить кислоту из межстенного пространства.

После этого он сам, действуя с максимальной осторожностью, вытащил еще несколько кирпичей из пролома, проделанного Чжан Цилин. Достав из рюкзака инструменты, он позвал У Се и начал читать ему небольшую лекцию.

У Се слушал без всякого энтузиазма, силясь понять, где именно он оплошал. Вроде бы он ничего лишнего не показывал?

Когда кислоту наконец слили, Пань Цзы схватил кувалду и со всего маху обрушил ее на стену, пробив дыру, за которой открылся тусклый проход.

— Есть! — негромко выкрикнул Да Куй.

На лицах У Саньсина и Пань Цзы отразилась радость, но тут же сменилась напряжением. У Саньсин глубоко вздохнул и посмотрел на Чжан Цилин:

— Сяо Гэ, взгляни...

Чжан Цилин ничего не ответил. Он молча взял факел и первым скользнул в темный проем.

<http://bllate.org/book/22390/2349320>